

В. Д. Есаков

НОВОЕ О СЕССИИ ВАСХНИЛ 1948 ГОДА

© В.Д.Есаков

Внешне может показаться, что положение в отечественной биологии 30-х-60-х гг. уже достаточно изучено, что в российской и мировой литературе имеется значительное количество работ историков и философов, биологов и науковедов, в которых порой в деталях освещены многие стороны этой волнующей страницы истории советской науки, истории нашего общества. Авторы работ тщательным образом выявили, описали и проанализировали материалы научной и общественно-политической периодики, разнообразные свидетельства непосредственных участников данного процесса.

Но вот что интересно: у авторов нет полного удовлетворения от проделанной работы. Эту неудовлетворенность выразил американский философ и историк науки Лорен Грехем, который в своей книге о развитии науки и философии в Советской России, вышедшей еще в 1972 г., отмечал, что до опубликования архивов ЦК партии трудно понять реальную картину взаимоотношений как генетиков, так и Лысенко с лидерами партии.¹ Гипотетические, основанные на воспоминаниях положения ряда авторов о сочувственном отношении работников аппарата ЦК к генетикам в их борьбе с Лысенко слишком общи и не были до последнего времени подкреплены документально. На актуальность и научную значимость включения в исследования архивов партии вновь обратили внимание как выехавший в США В.Н.Сойфер,² так и И.Т.Фролов, призывающий теперь "видеть диалектику процессов, взаимодействие внутринаучных и внешних по отношению к науке факторов".³ В данном случае под внешними факторами имеется в виду партийно-государственное воздействие на науку.

Полные драматизма страницы борьбы за подлинно научное развитие биологии в СССР раскрывают документа бывшего Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС — ныне Российского центра хранения и использования документов новейшей истории (РЦХИДНИ). Часть их опубликована в журнале "Известия ЦК КПСС".⁴ Они позволяют значительно глубже понять реальное положение в советской биологической науке накануне печально знаменитой сессии ВАСХНИЛ 1948 г.

Позиции Т.Д.Лысенко, "главного агронома Наркомзема СССР", к концу войны были сильно поколеблены. Дело было не только в том, что его брат, как отмечал В.Н.Сойфер, перешел на сторону оккупантов и после войны остался на Западе и что к руководству Академией наук СССР пришел С.И.Вавилов — брат Н.И.Вавилова.⁵ Важнейшее значение имели упрочение международного научного сотрудничества, как закономерное продолжение военного и политического взаимодействия великих держав в рамках антигитлеровской коалиции, и возрастание роли советской науки в развитии науки мировой, а Лысенко напрочь отвергал достижения буржуазной науки. Большое значение имели работа по определению перспектив научных исследований на послевоенный период, а также приход к руководству новых кадров, способных объективно оценить деятельность президента ВАСХНИЛ.

Организатором и лидером выступлений против лысенковщины стал А.Р.Жебрак — генетик и селекционер растений, ученик Т.Х.Моргана, у которого в 30-е гг. он стажировался в Калифорнийском технологическом институте, а с середины 30-х гг. возглавил кафедру генетики Московской сельскохозяйственной академии им.К.А.Тимирязева (ТСХА).

А.Р.Жебрак понимал, что ликвидировать тяжелое положение в советской генетике, устранить монопольное положение в ней Т.Д.Лысенко невозможно без изменения отношения к ним в политическом руководстве страны. В конце 1944-начале 1945 г. он пишет большое письмо Г.М.Маленкову, в котором для поднятия международного престижа советской науки пытается убедить секретаря ЦК в необходимости нормализовать обстановку в генетике, восстановить генетико-цитологические исследования в ВАСХНИЛ, изменить руководство Института генетики АН СССР, возглавляемого Т.Д.Лысенко, командировать советских генетиков в США и Англию для обмена опытом и ознакомления с успехами генетики в области теоретических проблем и ее приложений к сельскому хозяйству.⁶ Не дождавшись ответа на это послание, А.Р.Жебрак в начале февраля 1945 г. вновь обращается к Г.М.Маленкову с письмом и просит принять его лично для ознакомления с положением генетической науки. "Моя просьба о личной беседе с Вами вызывается еще и тем, что никто из ответственных руководителей нашей партии не высказывался по вопросам генетической науки, а в то же самое время акад. Лысенко, акад. Келлер и др. позволяют в публичных выступлениях делать политические выводы, дезориентирующие мало осведомленных в этой науке слушателей".⁷ Это письмо дошло до адресата, который поручил Г.Ф.Алексавдрову — начальнику Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), в состав которого входил и Отдел науки: "Прошу ознакомиться с этими записками и переговорить со мной. Г.Маленков.

11 П".

Состоялась ли встреча А.Р.Жебрака с Г.М.Маленковым, установить не удалось, но стало известно, что 16 апреля 1945 г. А.Р.Жебрак был на приеме у В.М.Молотова и информировал его о положении генетики и ее большом значении для развития культуры и производительных сил нашей страны.⁸

О перемене отношения к генетическим исследованиям в СССР в верхнем эшелоне власти свидетельствует то, что А.Р.Жебрак в сентябре 1945 г. был привлечен к работе в аппарате ЦК партии, сохраняя руководство кафедрой в ТСХА. В должности заведующего отделом Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) он проработал до апреля 1946 г., после чего вновь вернулся к преподавательской деятельности. Сохранились его письма к Г.М.Маленкову и В.М.Молотову, в которых давался обзор состояния и перспектив генетики в мире и в нашей стране, ставился вопрос о создании советского генетического журнала и организации в Академии наук СССР Института генетики и цитологии наряду с существовавшим во главе с Т.Д.Лысенко Институтом генетики. Автор писем настаивает на введении двух вакансий в состав АН СССР по специальности генетика и цитология культурных растений для усиления среди академиков противовеса Т.Д.Лысенко.⁹ Вскоре были выделены два места членов-корреспондентов, на одно из которых был избран Н.П.Дубинин, а на другое — А.А.Аванян. Ситуация в науке стала меняться не в пользу лысенковцев.

Здесь хотелось бы сделать отступление и остановиться на неточностях в освещении деятельности А.Р.Жебрака в послевоенный период. В третьем издании БСЭ, "Советском энциклопедическом словаре" и практически во всех работах по истории генетики указывается, что он в 1945-1948 гг. являлся президентом АН Белорусской ССР. На самом же деле А.Р.Жебрак был президентом лишь с мая по октябрь 1947 г., т.е. не три года, а всего шесть месяцев. И еще один момент. В противоборстве послевоенных лет важное значение имела статья А.Р.Жебрака "Советская биология", опубликованная в 1945 г. в американском журнале "Science" ("Наука"), В.Н.Сойфер как в публикации в "Огоньке" (1988, № 1), так и в своей книге "Наука и власть..." на основании свидетельства сына ученого пишет, что статья А.Р.Жебрака была подготовлена по указанию члена Политбюро ЦК ВКП(б) Н.А.Вознесенского, а непосредственное отношение к ее отправке в США имел начальник Совинформбюро А.С.Щербаков.¹⁰ Документы РЦХИДНИ позволяют уточнить, что идея написания статьи принадлежала самому А.Р.Жебраку, что ее первоначальный вариант был послан Г.М.Маленкову в феврале 1945 г. А затем, как свидетельствует справка, подготовленная Д.Т.Шепиловым для секретарей ЦК

А.А.Кузнецова и М.А.Суслова, эта статья в апреле 1945 г. была отредактирована работником Совинформбюро Пилипчуком, бывшим позднее редактором журнала "Славяне", и утверждена членом Совинформбюро, директором Института Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б) В.С.Кружковым.¹¹

После войны среди представителей и советской науки, и работников аппарата ЦК все прочнее утверждается понимание беспочвенности многочисленных обещаний Лысенко и псевдонаучности его якобы теоретических построений. В современной литературе при анализе борьбы генетиков против засилия в науке Лысенко чаще всего упоминаются имена А.А.Любищева и В.П.Эфроимсона, которые адресовали в ЦК партии в 1947 г. рукописи своих работ с детальным анализом ошибок Лысенко и оценкой того урона, который был нанесен стране. В архиве действительно находится значительное количество работ с критикой ошибочных положений Лысенко, но среди них нам не удалось обнаружить труды названных авторов. Публикация полного текста работы В.П.Эфроимсона в журнале "Вопросы истории естествознания и техники" в 1988 г. (№ 1-4) и публикация юбилейной статьи, посвященной 100-летию со дня рождения А.А.Любищева ("Природа", 1990, № 5), а затем и его книга "В защиту науки" (Л., 1991) показывают, что оба автора завершили свои работы в 1953-1954 гг., т.е. в условиях начавшегося падения сталинщины и наметившихся изменений в политическом курсе страны. Несомненно, что труды А.А.Любищева и В.П.Эфроимсона наиболее тщательно аргументировали последствия лысенковского засилия в науке, но они были завершены по существу уже в иной исторический период, в условиях ослабления репрессивного режима, а публикация их стала возможной только в условиях перестройки и гласности.

Острую критику воззрений Лысенко в послевоенный период вели многие ученые. Значительная часть этих материалов сохранилась в фонде ЦК партии.

Так, еще, казалось бы, недавно поддерживавший Лысенко академик ВАСХ-НИЛ, член партии Б.М.Завадовский подготовил две большие статьи, посвященные критике взглядов Т.Д.Лысенко на проблемы наследственности и эволюции: "О наследственности и ее изменчивости и других ошибках Т.Д.Лысенко"¹² и "Дарвинизм и внутривидовая конкуренция". Но все попытки Завадовского добиться опубликования их были безрезультатными, и тогда он обратился за содействием к А.А.Жданову.¹⁴ В справке, подготовленной для А.А.Жданова заместителем начальника Управления агитации и пропаганды, исполнявшим и обязанности заведующего Отделом науки ЦК С.Г.Суворовым 15 апреля 1947 г., отмечалось:

"Б.М.Завадовский подчеркивает, что редакции журналов не указывали ему на

какие-либо ошибки или недостатки представленных им статей и не отвергали их по существу. Более того, они встречали сочувствие руководящих работников редакций. Препятствием к их опубликованию служили непринципиальные соображения, боязнь критиковать т.Лысенко, занимающего высокое положение в государстве...

В ЦК ВКП(б) неоднократно поступали от ученых жалобы на то, что их статьи, критикующие отдельные научные взгляды Т.Д.Лысенко, не печатаются журналами и газетами по тем же соображениям, которые отмечает и Б.Завадовский (письмо действительного члена Академии сельскохозяйственных наук СССР проф.П.М.Жуковского, заявление академика Цицина и другие).

Ранее практиковалась передача этих жалоб на решение редакций журналов. Но редакции, даже если они согласны с критическими статьями, не публикуют их.

Многие биологи заявляют, что они фактически лишены возможности обсуждать важные вопросы биологии и защищать теоретические позиции в науке, против которых выступает в печати Лысенко, что создалась монополия одного направления в биологии. Ученые отмечают, что в силу этого создается видимость официального одобрения теоретических взглядов т.Лысенко в области биологии.

Считаю необходимым информировать Вас об этих настроениях ученых. Полагаю, что обсуждение спорных биологических вопросов в специальной печати было бы полезно для развития науки.

Прошу Ваших указаний"¹⁵.

Намечавшиеся изменения ситуации в науке не могли не встревожить Т.Д.Лысенко и его могущественных покровителей. Министр земледелия И.А.Бенедиктов, министр зерновых и животноводческих совхозов П.П.Лобанов, министр животноводства А.И.Козлов обратились в ЦК ВКП (б) с письмом, в котором обрушились на участников и организаторов 2-й генетической конференции в МГУ 21-26 марта 1947 г.¹⁶ В этом подлинном доносе лидеров командно-административной системы в области сельского хозяйства в ход идут те же "доводы", что выдвигались потом на печально знаменитой сессии ВАСХНИЛ 1948 г.: обвинения в оторванности ученых-генетиков от практики, в пренебрежении наследием Тимирязева и Мичурина и даже в увлечении разведением мухи дрозофилы. С.Г.Суворов в связи с этим обращением подготовил 15 апреля 1947 г. обстоятельную докладную записку на имя А.А.Жданова. Он писал:

"СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП (б) тов. ЖДАНОВУ А.А.

Товарищи Бенедиктов, Лобанов и Козлов просят поручить группе работников при участии академика Лысенко рассмотреть материалы 2-й генетической конференции, проведенной в Московском государственном университете 21-26 марта с.г., и

дать этой конференции соответствующую оценку...

В связи с этим письмом выяснено следующее...

Генетическая конференция является одной из многих научных конференций, проводимых на факультетах Московского университета. Она была организована кафедрой генетики, которой заведует член-корреспондент Академии наук СССР профессор А.С.Серебровский... В работе конференции приняли участие крупные советские ученые-генетики: акад. Цицин, действ. член АН БССР Жебрак, член-корр. АН СССР Дубинин, проф. Навашин, проф. Глембоцкий и многие другие...

Товарищи Бенедиктов, Лобанов и Козлов обвиняют конференцию в отрыве от практических задач на том основании, что ряд докладов посвящен использованию наследственности плодовой мушки дрозофилы. Однако не эти доклады определяют характер конференции. Кроме того, выбор дрозофилы в качестве объекта исследования вполне закономерен, он определяется тем, что дрозофила через каждые десять дней дает новое поколение, что облегчает возможность прослеживания изменения наследственности в ряде поколений; содержание ее дешево, методика работы с ней проста и хорошо изучена. Дрозофила для генетики является таким же удобным объектом экспериментального изучения, каким для физиологов является мышь, лягушка или морская свинка. Практические доклады конференции посвящены вопросам селекции, пороодо-образования, выяснению роли среды и экологических факторов в повышении продуктивности животноводства и урожайности растений. Многие докладчики дали ценные практические предложения.¹⁷

Все изложенное позволяет считать генетическую конференцию, проведенную в Московском университете, весьма полезной, а попытку гг. Бенедиктова, Лобанова и Козлова опорочить ее — несправедливой, основанной на односторонней информации".¹⁸

Итак, обвинения в адрес ученых в тот момент не получили поддержки. Тучи над Т.Д.Лысенко продолжают сгущаться. В этих условиях вопрос "О положении в ВАСХНИЛ" выносится 16 апреля 1947 г. на заседание Организационного бюро ЦК ВКП(б). Ответственными работниками ЦК был подготовлен специальный доклад, адресованный секретарям ЦК ВКП(б) А.А.Жданову, А.А.Кузнецову и Г.М.Попову, в котором отмечалось состояние разработки отраслей сельскохозяйственной науки и ставился вопрос о довыборах действительных членов и членов-корреспондентов ВАСХНИЛ. В докладе говорилось:

"Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени В.И.Ленина значительно отстает в своей работе от требований и запросов, предъявляемых к ней сельским хозяйством... Академия замкнулась в узком кругу агробиологических

проблем, связанных с исследованиями ее президента академика Т.ДЛысенко, в связи с чем перестали быть, как это следует по Уставу, "высшим научным учреждением по сельскому хозяйству в Союзе ССР". Ограниченный круг научных проблем, разрабатываемых в академии сельскохозяйственных наук, а также разногласия среди ее действительных членов привели к тому, что большинство из них фактически прекратило работу в академии (академики: Брицке, Прянишников, Скрыбин, Завадовский, Серебровский, Соколовский, Лисицын и др.)

Многие институты академии возглавляются малоизвестными в науке работниками, не имеющими ученой степени и звания... Попытки некоторых руководителей секций заменить непригодных ученых секретарей более квалифицированными и знающими дело специалистами сельского хозяйства не встречают поддержки со стороны президента академии академика Т.ДЛысенко...

Считаем, что создавшаяся в Академии сельскохозяйственных наук им.В.ИЛенина обстановка не способствует решению важнейших вопросов подъема сельскохозяйственной науки. Полагаем, что, какова бы ни была оценка споров и разногласий в области агробиологии, нельзя все же ставить в зависимость от этих споров судьбу всей сельскохозяйственной науки в стране и держать Академию сельскохозяйственных наук в состоянии прозябания...".²⁰

Доклад явно показывал, что руководимая Т.ДЛысенко ВАСХНИЛ находилась в состоянии кризиса. Поэтому было принято решение: "Заслушать на Оргбюро ЦК ВКП(б) в первой половине июня 1947 г. доклад президента Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им.В.ИЛенина тЛысенко о деятельности академии".²¹

Материалы, готовившиеся к Оргбюро ЦК, не оставляют сомнения: Т.ДЛысенко ожидал серьезный удар. Он предпринимает контрмеры. Был подготовлен отчет о деятельности ВАСХНИЛ, который с приложенной к нему докладной запиской был 14 июня 1947 г. представлен А.А.Жданову.²² Кроме того, хорошо информированные покровители Лысенко не допустили расправы над "передовым советским академиком". Да Лысенко и не подвластен ни Секретариату, ни Оргбюро ЦК. Он — номенклатура Политбюро, и его судьба полностью в руках И.В.Сталина. Заседание Оргбюро не состоялось.

К лету 1947 г. в стране активизируется борьба против интеллигенции: проходит философская дискуссия, рассылается закрытое письмо ЦК по делу Клюевой и Роскина, разворачивается травля "космополитов", начинают действовать "суды чести". В этих условиях Лысенко и его сторонникам удалось привлечь на свою сторону центральную печать. Вопрос о публикации статьи А.Суркова, А. Твардовского и Г.Фиша в "Литературной газете"²³ и статьи И.ДЛаптева в "Правде" и

"Социалистическом земледелии",²⁴ в которых они обрушивались на А.Р.Жебрака и Н.П.Дубинина, обвиняя их в антипатриотизме, низкопоклонстве перед Западом, широко освещен в литературе. Большинство историков генетики отмечают, что прямым следствием этих статей являлась организация "суда чести" над А.Р.Жебраком, состоявшегося 21-22 ноября 1947 г.

В архиве Секретариата ЦК ВКП(б) сохранились свидетельства непосредственной реакции на появление публикаций в прессе.

Ученые биологи И.А.Рапопорт, Д.А.Сабинин, П.И.Лисицын, С.И.Алиханян и другие направили в ЦК ВКП(б) свои протесты против этих публикаций. Написанные в удушающей атмосфере 1947 г., эти письма — памятник мужеству и гражданственности истинных ученых.

И.А.Рапопорт писал секретарю ЦК ВКП(б) тов. А.А.Жданову, что невозможно согласиться со статьей проф.Лапина, "так как она служит возрождению лихорадочной обстановки 1938-1939 годов, острых и бесплодных дебатов, мешающих научной, т.е. напряженной, точной экспериментальной работе в области *генетики*." Далее он продолжал:

"Я считаю информацию, которую дали на страницах "Science" гг.Жебрак и Дубинин (по заказу ВОКС), правильной не потому, что одержим слепым фанатизмом цитогенетика-специалиста или связан личной дружбой с авторами этих статей. К тому времени, когда эти статьи заказывались и отсылались, правильная общая информация иностранных естествоиспытателей, среди которых немало наших искренних друзей, о лабораториях и исследователях нашей страны, стоящих на почве цитогенетики и плодотворно работающих, могла принести только пользу. Ведь в действительности ламаркистская теория наследственности акад.Лысенко не просто устаревшая, а неправильная теория, не выдерживающая экспериментальной проверки. Если отождествлять это направление со всей советской генетикой, то возникает впечатление о чрезвычайной отсталости у нас ведущей биологической дисциплины, сделавшей большие шаги вперед при участии именно русских ученых.

Важно, чтобы высокий объективный престиж был не только у советской химии, советской физики, но и отечественной биологии.

Объявить какой-либо недоброкачественный или сомнительный общественный продукт прекрасным не значит совершить патриотический поступок, если даже это сделать по искренним побуждениям. В нем только самодовольство и глупость... Фальшивая лесть роняет достоинство ученого гораздо больше, чем правда.

8 IX 47 г. И.Рапопорт, чл.ВКП(б), доктор биол. наук."²⁵

И.А.Рапопорт, вступивший в партию на фронте в 1944 г., был после августов-

ской сессии ВАСХНИЛ, на которой он выступил в защиту генетики как науки, исключен из рядов ВКП(б).

В современной публицистике встречается еще мнение, что Т.Д.Лысенко боролся с буржуазными учеными и внес много полезного в развитие советской агрономии, а все критические замечания в его адрес рождены журналистами и литераторами, проклинаящими сталинский период. Желая убедиться в наличии подобных высказываний адресуем к публикации В.Литова "И.А.Бенедиктов. О Сталине и Хрущеве" в журнале "Молодая гвардия" (1989, N 4). А о том, что подобное мнение не соответствует реальному процессу, наглядно свидетельствует письмо рядового селекционера, члена партии Е.Н.Радаевой, работавшей в Государственной комиссии по сортоиспытанию. Она писала 4 сентября 1947 г. А.А.Жданову:

"Под флагом борьбы за чистоту учения Дарвина-Тимирязева-Мичурина около 20 лет назад выступил Т.Д.Лысенко...

За короткий срок Т.Д.Лысенко стал академиком, главой сельскохозяйственной науки.

Вскоре, к великому удивлению и разочарованию советских ученых и колхозников, обнаружилось, что широковещательные предложения акад.Лысенко при практическом их осуществлении являются бесплодными...

За короткий срок акад.Лысенко развалил ВАСХНИЛ. Основные массы академиков ВАСХНИЛ фактически покинули Академию, и ВАСХНИЛ превратился в пристанище шарлатанов от науки и всякого рода "жучков". Официальным философом ВАСХНИЛ стал небезызвестный Исай Презент, путаник и болтун, не раз битый за левацкие фразы и дела...

В то время как лысенковцы продолжали беззастенчиво кричать, что Лысенко — это "светильник истины", ученые-агрономы говорили между собою, что с.-х. наука "облысела".

Только трусливостью наших философов, ушедших в прошлое от решения современных задач, можно объяснить безнаказанное процветание лысенковщины.

Только потерей совести и чести можно объяснить ту беззастенчивую ложь и фальсификацию, к которой прибегают Лысенко и лысенковцы в борьбе за удержание занятых ими позиций в науке.

Не чем иным, как лысенковской фальсификацией является выпад "проф.Лаптева", помещенный в газете "Правда" от 2 сентября 1947 г. против А.Р.Жебрака... Под прикрытием громких стенаний об утраченных чести и патриотизма в лаптевской статье при помощи ловкости рук проведены два незамысловатых положения.

Первое — о том, что лысенковское направление в Советском Союзе является не просто направлением в биологии, а направлением государственным, это почти диалектический материализм. А отсюда следует второе — о том, что критиковать Лысенко — это почти нападать на основу Советского государства.

Расправой над отдельными учеными с использованием политической ситуации акад.Лысенко пытается спасти свое пошатнувшееся положение, страхом расправы удержать от критики остальных ученых...

Акад.Жебраку следует привлечь Лаптева к ответственности за оскорбление, нанесенное ему как старому большевику, отнесением его разъярившимися лысенковцами, потерявшими всякое чувство политической меры, в один лагерь с буржуазными учеными с глубокомысленным намеком на Гитлера-Член ВКП(б) с 1932 г. Партбилет № 4067056, кандидат с.-х.наук Е.Радаева".²⁶

Несмотря на усиливавшееся административное и морально-политическое давление на ученых, в конце 1947 г.-начале 1948 г. дискуссии по проблемам генетики и дарвинизма обострились. Их важной особенностью являлось возрастание роли научной общественности в обсуждении наиболее острых вопросов развития отечественной биологии. В ноябре-декабре 1947 г. на биологическом факультете МГУ и в Отделении биологических наук АН СССР состоялись заседания, посвященные обсуждению проблем внутривидовой борьбы; в феврале 1948 г. в МГУ была проведена конференция по проблемам дарвинизма. На этих собраниях ученых вновь отмечалась ошибочность теоретических положений Т.Д.Лысенко и предложенных им агроприемов, наносивших ущерб сельскому хозяйству.

Хотя после публикации критической статьи против генетиков в центральном органе партии работники аппарата ЦК ВКП(б) уменьшили свое внимание к развитию биологической науки, к началу 1948 г. они вновь оживились. Теперь выразителем их мнений становился Ю.А.Жданов, назначенный 1 декабря 1947 г. заведующим Отделом науки Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Собственный высокий пост и поддержка отца, А.А.Жданова — одного из секретарей Центрального Комитета — позволили Ю.А.Жданову в начальный период его деятельности занимать относительно самостоятельную линию по руководству наукой. Он несомненно внимательно изучил материалы по биологии, сохранявшиеся в архиве Секретариата ЦК, знал о критическом настрое в отношении Т.Д.Лысенко членов Оргбюро ЦК ВКП(б), да и сам сразу же столкнулся с необходимостью решать вопросы, поднимавшиеся в обращениях ученых в ЦК партии. Среди этих обращений были и письма академика И.И.Шмальгаузена — лидера отечественной биологии того периода. Именно его активность в начале 1948 г. представляла особую опасность для

Лысенко и его приспешников.²⁷ Сохранились как письма И.И.Шмальгаузена, так и справка, направленная Ю.А. Ждановым 12 февраля 1948 г. в секретариат А.А.Жданова:

"Академик Шмальгаузен И.И. в своих письмах в ЦК ВКП(б) указывает на некоторые недостатки, которые имели место при проведении дискуссии по вопросам внутривидовой борьбы за существование в природе и ее значение в эволюции.

Академик Шмальгаузен вызывался в Отдел науки Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). С ним проведена беседа.

Материал прошу направить в архив".²⁸

Ю.А.Жданов не только внимательно следит за развитием событий в различных отраслях науки и пытается снимать наиболее острые вопросы, грозящие перерасти в конфликт, но и делает первые попытки активно повлиять на дальнейшее развитие науки. 28 февраля 1948 г. он направляет И.В.Сталину (копии — А.А.Жданову и Г.М.Маленкову) докладную записку "О тетраплоидном кок-сагызе", в которой прямо ставится вопрос о вреде, наносимом сельскому хозяйству Т.Д.Лысенко. Тетраплоидный сорт кок-сагыза был получен проф. М.С.Новашиным еще в 1939 г., и его исследования показали практическую перспективность повышения выхода натурального каучука.

"Трудности внедрения тетраплоидного кок-сагыза, — писал Ю.А.Жданов, — проистекают в первую очередь из неправильной установки, которую прямо и косвенно дает акад.Т.Д.Лысенко. Утверждая, что тетраплоиды — "уроды"... он с самого начала вместо объективного изучения новой формы, от которой были основания ожидать полезного эффекта, создал вредную обстановку враждебности и недоверия.

Вся история тетраплоидного кок-сагыза является ярким примером того, как полезное дело, почти на свой страх и риск поддерживаемое на низах практиками, всячески тормозится "руководством", находящимся под влиянием неверных установок Т.Д.Лысенко".

Ю.А.Жданов предлагал "обратить самое серьезное внимание на работы проф. Навашина и помочь ему".²⁹

Дальнейшее ознакомление с положением в биологической науке, встречи и беседы с генетиками убеждают Ю.А.Жданова в необходимости выступить с критикой монополизма Т.Д.Лысенко, необоснованности его теоретических взглядов и показом вреда, нанесенного сельскохозяйственной практике. 10 апреля 1948 г. Ю.А.Жданов выступает с большим докладом в Политехническом музее на семинаре лекторов обкомов партии на тему: "Спорные вопросы современного дарвинизма". В

последние годы эта страница истории советской генетики подробно освещена В.Н.Сойфером в публикации "Горький плод" (Огонек, 1988, № 1 и № 2) и в книге, вышедшей в США. Опубликованные им по текстам, обнаруженным в фонде ВАСХНИЛ, письма Т.Д.Лысенко И.В.Сталину и И.А.Бенедиктову в связи с докладом Ю.А.Жданова были включены в книгу Н.П.Дубинина "Генетика — страницы истории" (Кишинев, 1988). Сталин на письмо Лысенко не ответил, но их встреча, о времени которой высказываются различные предположения, состоялась, и на ней Сталин поручил Лысенко созвать сессию ВАСХНИЛ и выступить на ней с докладом.

Материалы личного фонда А.А.Жданова позволяют внести существенные уточнения в развитие событий, происходивших весной и летом 1948 г. В одной из его многочисленных записных книжек (он вел краткие записи о важнейших делах и событиях, а также замечаниях, высказанных Сталиным) вскоре после записи, датированной 20 мая, есть строчка: "О Лысенко выговор" и на следующем листе дважды подчеркнутая помета: "Кремль Лысенко".³⁰ Это дает основание сделать вывод, что встреча Сталина с Лысенко состоялась в двадцатых числах мая 1948 г. А.А.Жданов присутствовал на этой встрече, и именно во время нее могла появиться в той же записной книжке следующая запись: "Учение о чистых линиях ведет к прекращению работ над улучш.сортов. Учение о независим, (одно слово неразборчиво — В.Е.) ведет к иссушен.практики. Успехи передовой науки, выведение новых сортов и пород — достигнуты вопреки морганистам-менделистам".³¹

Кроме записи в записной книжке сохранился и отдельный лист бумаги, на котором, возможно, зафиксировано обсуждение на заседании Политбюро мер по исправлению положения, вызванного докладом Ю.А.Жданова. Его выступление ведь было не частной информацией, а инструктивным докладом, руководством к действию по тем направлениям, в которых должна была осуществляться пропагандистская деятельность на местах по вопросам дарвинизма, и критика Лысенко должна была стать достоянием широких масс. Чтобы предотвратить это, было намечено несколько возможных мер: первое — "одного из марксистов в биологии взять и сделать доклад", второе — "краткое постановление от ЦК", третье — "статью в "Правде"." Далее А.А.Жданов записал: "Если бы можно было бы поработать с Лысенко.

Что-либо популярное.

Доклад неправильный.

Два течения. — Первое опирается на мистицизм — тайна на тайну.

Другое материалистическое. Жданов ошибся.

Везде биология в духе Шмальгаузена преподается.

Теория безобраз (?)

а опыт".³²

В этих заметках нет фиксированного решения. Можно предположить, что с согласия Сталина было решение остановиться на подготовке специального постановления ЦК ВКП(б) по вопросам биологии.

Первоначальный текст проекта данного документа был подготовлен Д.Т.Шепиловым и М.Б.Митиным. Направляя его секретарю ЦК ВКП(б) А.А.Жданову, они писали 7 июля 1948 г.: "Направляем на Ваше рассмотрение проект сообщения ЦК ВКП(б) "О мичуринском направлении в биологии", исправленный согласно Ваших указаний".³³ Ознакомившись с этим проектом, А.А.Жданов изменил его название, написав "О положении в советской биологической науке", внес значительную правку и дополнил заключительную часть сообщения критикой доклада Ю.А.Жданова. 10 июля 1948 г. А.А.Жданов и Г.М.Маленков направили проект сообщения И.В.Сталину. На копии сопроводительного письма отмечено, что одновременно проект был разослан В.М.Молотову, Л.П.Берия, А.И.Микояну, Н.А.Вознесенскому, Л.М.Кагановичу, Н.А.Булганину. В результате проведенной работы получилось не краткое постановление, а обширное заявление на 22 машинописных страницах.

"В ЦК ВКП(б)

О ПОЛОЖЕНИИ В СОВЕТСКОЙ БИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

За последние годы среди биологов развернулась широкая дискуссия по коренным вопросам биологической науки. Ознакомившись с материалами, научными трудами и практическими результатами работ представителей борющихся в биологии направлений, ЦК ВКП(б) считает необходимым дать оценку основных направлений в биологической науке.

ЦК ВКП(б) считает, что в биологической науке сформировались два диаметрально противоположных направления: одно направление прогрессивное, материалистическое, *мичуринское*, названное по имени его основателя, выдающегося советского естествоиспытателя, великого преобразователя природы И.В.Мичурина и возглавляемое ныне академиком Т.Д.Лысенко; другое направление — реакционно-идеалистическое, *менделевско-моргановское*, основателями которого являются буржуазные биологи — Вейсман, Мендель и Морган и последователями их в советской биологической науке — акад.И.И.Шмальгаузен, профессора А.Р.Жебрак, Н.П.Дубинин, Н.К.Кольцов, А.С.Серебровский, М.С.Навашин и другие".

После данной преамбулы проекта шел раздел о менделизме-морганизме как

буржуазном течении в биологической науке, нацеленном против учения Дарвина и его представителей в нашей стране, причем критика была направлена против А.Р.Жебрака, Н.П.Дубинина, И.И.Шмальгаузена, а также раздел о мичуринском направлении в биологии.

В заключение заявления говорилось:

"Всякие попытки примирить борющиеся направления в науке, занять некоторую среднюю позицию между мичуринским направлением и менделевско-моргановским, смешать или объединить противоположные принципы неизбежно обречены на провал. В науке, как и в политике, противоречия разрешаются не путем примирения, а путем открытой борьбы.

Поэтому попытка Т.Ю.Жданова в его лекции на тему "Спорные вопросы современного дарвинизма", прочитанной на семинаре лекторов группы обкомов ВКП(б), эклектически примирить два противоположных направления в биологии является ошибочной.

Ошибочным является утверждение Т.Ю.Жданова, что среди биологов нашей страны не существует двух ясно определившихся направлений, а имеется несколько "школ", каждая из которых имеет свои положительные и отрицательные стороны. Докладчик пытался оторвать академика Лысенко от Мичурина и утверждал, что академик Лысенко развивает одну из сторон ("веточек") мичуринского учения и что другие биологи, выступающие против академика Лысенко, будто бы тоже развивают мичуринское учение. Поэтому докладчик призывал к созданию "синтетической биологии", включающей все направления и "школы" в биологии.

Этот доклад противоречит позиции Центрального Комитета ВКП(б).

Вместо того чтобы вскрыть принципиальные различия двух направлений в биологии и подвернуть критике консервативное антимиучуринское направление в биологической науке (акад.Шмальгаузен и другие), Т.Ю.Жданов встал на неправильный путь, пытаясь примирить и объединить это реакционное направление в биологии с передовым и прогрессивным мичуринским направлением, развиваемым академиком Лысенко, причем крен критики был направлен с ударом по Лысенко.

Последователи менделизма-морганизма не раз предупреждались, что их направление в биологии чуждо советской науке и ведет к тупику. Тем не менее менделисты-морганисты не только не извлекали должных уроков из этих предупреждений, но продолжают отстаивать и углублять свои ошибочные взгляды. До последнего времени идеи менделизма-морганизма продолжают пропагандироваться в литературе и особенно в учебной и преподавательской в высших учебных заведениях, а в ряде вузов и институтов Академии наук СССР менделевско-

мор-гановское направление является господствующим на кафедрах генетики и биологии. Такое положение не может быть далее терпимо".³⁴

Вопрос о разгроме отечественной биологии предрешен, но подготовка партийно-государственного акта ведется в строжайшей тайне. Ученые еще не ведают о подступившей трагедии. Они не потеряли пока надежду на торжество науки и здравого смысла. Именно в июле 1948 г. на имя Г.М.Маленкова продолжают поступать письма И.И.Шмальгаузена, А.Р.Жебрака, Г.И.Алиханяна, Е.В.Бобко, И.М.Полякова. 16 июля 1948 г. большое письмо И.В.Сталину направляет академик ВАСХНИЛ П.Н.Константинов. Он вновь ставит вопрос о снятии Лысенко:

"Такой человек не имеет права быть администратором, а тем более руководителем такого крупного учреждения, каким должен быть ВАСХНИЛ. Он использует права президента для утверждения своего господства в науке, для создания видимости нерушимости открытых им "законов". Он явно злоупотребляет Вашим доверием.

15 лет тому назад он боролся против некоторой монополии в науке и этим открывал себе дорогу. А что он сделал за эти 15 лет? Кем он стал сам? Это худший вид диктатора. Он требует ликвидации всего, что не согласно с ним, всего, что ему не нравится...

Дорогой Иосиф Виссарионович! Вначале можно было в какой-то мере мириться с ошибками и заблуждениями Лысенко, считая их заблуждениями и ошибками отдельного человека, неизбежными в творчестве каждого ученого. В первые годы его работы я даже отмечал в лекциях пылливость молодого человека, подающего надежды.

Теперь же мириться с этим нельзя. Нельзя потому, что эти ошибки и "достижения" превращаются в официальную линию Министерства сельского хозяйства и Министерства высшего образования.

Многие ученые АН СССР, ВАСХНИЛа, Московского университета и ТСХАкадемии резко критикуют его. Работники мест прислушиваются к этому и не решаются выступать.

Почему с нами никто не хочет считаться?

Почему разрешение этих споров передоверяется либо таким лицам, как М.Б.Митин, либо работникам министерств?

Почему не прислушиваются к мнению ученых и практиков сельского хозяйства? Почему наша официальная критика не отражает мнения научной общественности, а старается угодить Т.Д.Лысенко?

В результате деятельности Т.Д.Лысенко тормозится развитие сельскохозяйств-

венного опытного дела и советской генетической и селекционной науки благодаря сложной системе семеноводства, выдвинутой Т.ДЛысенко, замедляющей внедрение районированных селекционных сортов, почему и теряются сотни миллионов пудов хлеба.

Краткие выводы и предложения

1. Академик Лысенко чужд историзма в сельскохозяйственной науке. Отсюда много в его открытии давно открытого.

2. Он чужд представления о ведущем значении вопросов сельскохозяйственного районирования, экономики и организации сельскохозяйственного производства, организации единой системы сельскохозяйственного опытного дела.

3. Односторонний, так называемый агробиологический уклон в его деятельности тормозит всю сельскохозяйственную науку, а также отдельные ее звенья. Сам же вместо дарвиниста стал ламаркистом.

4. Он не замечает отрыва его науки от запросов сельскохозяйственного производства. Как крайний эгоцентрик, он тонет в догматике, в непогрешимости и саморекламе.

5. Он уклоняется от дальнейшего укомплектования вымирающей Всесоюзной академии с.-х. наук имени В.И.Ленина, боясь проникновения туда людей иного, чем он, толка.

6. Срочно реформировать систему с.-х. опытного дела, о чем я докладывал т.Маленкову и ЦК ВКП(б). Во главе всего опытного дела поставить реформированный ВАСХНИЛ.

7. Немедленно освободить Т.ДЛысенко от обязанностей президента ВАСХНИЛ и произвести довыборы академиков и членов-корреспондентов без какого-либо нажима со стороны Т.ДЛысенко.

8. Изъять из монопольного пользования Т.ДЛысенко все вышеназванные журналы ("Агробиология", "Селекция и семеноводство", "Доклады ВАСХНИЛа", "Труды Института генетики АН СССР" — *В.Е.*).

9. Созвать при ЦК ВКП(б) совещание по вопросам селекции и генетики и реформы системы сельскохозяйственных опытных учреждений.

Глубоко уважающий Вас действительный член Всесоюзной академии с.-х. наук имени Ленина, лауреат Сталинской премии, зав.кафедрой селекции, семеноводства и методики опытного дела Тимирязевской с.-х. академии проф.П.Константинов".³⁵

Но "корифей науки" и "вождь народов" уже не желает никого слушать. 23 июля он получает следующее послание:

"Товарищу И.В.СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Убедительно прошу Вас просмотреть написанный мною доклад "О положении в советской биологической науке", который должен быть доложен для обсуждения на июльской сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И.Ленина.

Я старался как можно лучше с научной стороны, правдиво изложить состояние вопроса.

Доклад т.Юрия Жданова формально я обошел, но фактически содержание моего доклада во многом является ответом на его неправильное выступление, ставшее довольно широко известным.

Буду рад и счастлив получить Ваши замечания.

Президент Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И.Ленина академик Т.Лысенко

23 VII 1948 г."³⁶

Текст доклада Лысенко первоначально состоял из 10 разделов и занимал 49 страниц. Сталин зачеркнул весь второй раздел доклада, который имел название "Основы буржуазной биологии ложны", сохранив в нем только абзац с критикой физика Э.Шредингера и написав против него на полях: "ЭТО В ДРУГОМ МЕСТЕ".³⁷ В этом же разделе Сталиным было подчеркнуто положение: "Любая наука — классовая" — и на полях написано: "ХА-ХА-ХА... А МАТЕМАТИКА? А ДАРВИНИЗМ?". Были сделаны и другие сокращения, в том числе в десятом разделе четыре абзаца с указанием на "драгоценные руководящие указания... в работах товарища Сталина" и цитатами из его труда "Анархизм или социализм?" Сталин определил и направления доработки лысенковского доклада. Так, в третьем разделе (он станет вторым) у четвертого абзаца появится замечание: "А НЕДОСТАТКИ ДАРВИНОВСКОЙ ТЕОРИИ?", и это приведет к тому, что последующие 9 абзацев будут написаны дополнительно. В первом же абзаце четвертого раздела (он стал третьим) упоминались Морган и Йогансен. Против него Сталин написал на полях: "А ВЕЙСМАН?". Это привело к тому, что после первой же фразы этого абзаца дополнительно появились 12 абзацев с критикой Вейсмана. Рукопись содержит и значительное число редакционных правок Сталина, которыми он усиливал идеологические акценты ряда положений. Например, буржуазное мировоззрение было заменено им на ИДЕАЛИСТИЧЕСКОЕ мировоззрение, а буржуазная генетика становилась РЕАКЦИОННОЙ генетикой и т.п.

Из правки, внесенной И.В.Сталиным в доклад Т.Д.Лысенко "О положении в советской биологической науке":

"...Представители неodarвинизма — менделисты-морганисты считают совершенно научным стремлением исследователей управлять наследственностью организмов путем соответствующего изменения условий жизни этих организмов. Поэтому менделисты-морганисты и называют мичуринское направление в агробиологии неолamarкистским, на их взгляд, совершенно порочным, ненаучным.

В действительности же дело обстоит как раз наоборот.

Во-первых, те³⁸ ИЗВЕСТНЫЕ положения ламаркизма, которыми признается активная роль условий внешней среды в формировании живого тела и НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ ПРИОБРЕТЕННЫХ СВОЙСТВ в противоположность метафизике неodarвинизма (вейсманизма), — отнюдь не порочны, а, наоборот, совершенно верны И ВПОЛНЕ НАУЧНЫ.

Во-вторых, мичуринское направление отнюдь НЕЛЬЗЯ НАЗВАТЬ НИ НЕО-лармаркистским [не является], а являет собой творческий советский дарвинизм', ОТВЕРГАЮЩИЙ ОШИБКИ ТОГО И ДРУГОГО И СВОБОДНЫЙ ОТ ОШИБОК ТЕОРИИ ДАРВИНА В ЧАСТИ, КАСАЮЩЕЙСЯ ПРИНЯТОЙ ДАРВИНЫМ СХЕМЫ МАЛЬТУСА.

НЕЛЬЗЯ ОТРИЦАТЬ ТОГО, ЧТО В СПОРЕ, РАЗГОРЕВШЕМСЯ В НАЧАЛЕ ХХ ВЕКА МЕЖДУ ВЕЙСМАНИСТАМИ И ЛАМАРКИСТАМИ, ПОСЛЕДНИЕ БЫЛИ БЛИЖЕ К ИСТИНЕ, ИБО ОНИ ОТСТАИВАЛИ ИНТЕРЕСЫ НАУКИ, ТОГДА КАК ВЕЙСМАНИСТЫ УДАРИЛИСЬ В МИСТИКУ И ПОРЫВАЛИ С НАУКОЙ.

(ЦИТАТА ИЗ ШРЕДИНГЕРА — СТР.2-3)...".³⁹

Сюда был перенесен абзац из зачеркнутого Сталиным второго раздела первоначального текста доклада Лысенко: "Истинную идеологическую подоплеку морганистской генетики хорошо (невзначай для наших морганистов) вскрыл буржуазный физик Э.Шредингер. В своей книге "Что такое жизнь с точки зрения физики?", одобрительно излагая хромосомную ВЕЙСМАНИСТСКУЮ теорию, он пришел к ряду философских выводов. Вот основной из них: "...личная индивидуальная душа равна вездесущей, всепостигающей, вечной душе". Это свое главное заключение Шредингер считает "...наибольшим из того, что может дать биолог, пытающийся одним ударом доказать и существование бога, и бессмертие души".

Таким образом, Сталин не только поддержал Лысенко и позволил ему выступить с докладом на августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г. Он был редактором лысенковского доклада и в определенной мере ее соавтором. Лысенковщина — это прямое проявление сталинщины в науке, прямое вторжение административно-ка-

рательной системы в развитие научных дисциплин.

До настоящего времени историки отечественной биологии, говоря о реалиях погрома генетики в СССР, основывались на тексте приказа министра высшего образования С.Ф.Кафтanova № 1213 от 23 августа 1948 г. и материалах расширенного заседания Президиума Академии наук СССР, состоявшегося 24-26 августа 1948 г. Принятое на этом заседании постановление президиума АН СССР, как пишет В.Н.Сойфер, "подводило черту под разгром генетики"⁴¹. Еще в 1991 году, в связи со столетием С.И.Вавилова, мы отмечали, что вопрос о проведении расширенного заседания Президиума АН СССР не определялся самим Президиумом Академии, а был предопределен Центральным Комитетом ВКП(б)⁴². Принятые и Министерством высшего образования СССР и Президиумом Академии наук СССР решения служили лишь прикрытием репрессивной политики партийно-политического руководства страны. Практически все конкретные предложения, зафиксированные и обнародованные как якобы проведенные органами по руководству наукой и высшей школой, были приняты на заседаниях Оргбюро и Секретариата ЦК ВКП(б).

Сессия ВАСХНИЛ завершила свою работу 7 августа 1948 г. Уже 9 августа на ближайшем же заседании Оргбюро ЦК обсуждались мероприятия по проведению в жизнь рекомендаций сессии. Заседание проходило под председательством Г.М.Маленкова. Оно обсудило и вопрос "О мероприятиях по перестройке работы научных учреждений, кафедр, издательств и журналов в области биологии и укреплении этих участков квалифицированными кадрами — мичуринцами". В обсуждении этого вопроса, как свидетельствует протокольная запись, приняли участие Шепилов, Кафтanova, Немчинов, Столетов, Презент, Маленков. Было принято следующее решение:

"ЦК ВКП(б) считает нетерпимым, что важнейшие участки биологической науки до сих пор находятся в руках антимичуринцев-вейсманистов (менделистов-морганистов).

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Обязать т. Кафтanova в 3-дневный срок представить в ЦК ВКП(б) отчет о состоянии преподавания биологических наук в высших учебных заведениях и мероприятия по укреплению биологических кафедр вузов.

2. Обязать т. Бенедиктова в 3-дневный срок представить в ЦК ВКП(б) отчет о состоянии сельскохозяйственных научно-исследовательских учреждений и мероприятия по дальнейшему развитию мичуринской агробиологии.

3. Поручить Отделу пропаганды и агитации ЦК ВКП(б):

- а) в 3-дневный срок представить в ЦК ВКП(б) мероприятия по укреплению

биологического отделения и биологических институтов Академии наук СССР;

б) в 3-дневный срок проверить биологические и сельскохозяйственные журналы (состав редколлегии, идейное направление, программу работ) и представить в ЦК ВКП(б) предложения по перестройке журналов, обеспечивающих теоретическую разработку и широкую пропаганду мичуринской биологии.

4. Обязать директора ОГИЗа т. Ревина и директора Сельхозгиза т. Абросимова в 3-дневный срок представить в ЦК ВКП(б) отчет об издательской деятельности в области агробологии и издательских планах, обеспечивающих широкую популяризацию мичуринской агробологии.

5. Обязать тт. Шепилова и Козлова изучить материалы сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени Ленина по вопросу о положении в биологической науке, рассмотреть предложения, внесенные участниками сессии, и внести на рассмотрение ЦК ВКП(б) соответствующий проект решения.

6. Поручить тт. Шепилу и Козлову в 3-дневный срок подготовить и внести на рассмотрение ЦК ВКП(б) предложения об укреплении кадрами-мичуринцами основных научно-исследовательских учреждений и кафедр в области биологии"⁴³.

Это постановление ЦК ВКП(б) закрепило утверждение лысенковщины и явилось прямой атакой на биологическую науку, предопределившей все последующие акции. Хотя данное решение предусматривало трехдневный срок для рассмотрения кадровых вопросов, но "победителям" не терпится, они жаждут быстрее попраить своих противников. На этом же заседании Оргбюро ЦК проводятся и первые персональные изменения. В.С.Немчинов освобождается от должности директора Сельскохозяйственной академии имени Тимирязева и на его место утверждается В.Н.Столетов. Затем был рассмотрен вопрос о заведующем кафедрой дарвинизма биологического факультета и о декане биологического факультета Московского государственного университета. ЦК освободил И.И. Шмальгаузена от заведования кафедрой, а С.Д.Юринцева от обязанностей декана. На обе эти должности был утвержден И.И.Презент. На место освобожденного от обязанностей заведующего кафедрой генетики Сельскохозяйственной академии имени Тимирязева А.Р.Жебрака был назначен сам Т.Д.Лысенко. Произошла и замена декана биологического факультета Ленинградского государственного университета — вместо освобожденного М.Е.Лобашева был утвержден Н.В.Турбин. Был рассмотрен и вопрос о проректоре по научной части Ленинградского государственного университета. Оргбюро ЦК освободило от этих обязанностей Ю.И.Полянского, но его преемник определен не был. По каждому из этих пяти персональных вопросов с обоснованием производимых перемен выступали Шепилов, Кафтанов и

Маленков. Все персональные изменения выносились на утверждение Политбюро ЦК, т.е. Сталина, и были им одобрены⁴⁴.

Торопливость руководства и подготовленность лысенковцев позволили уже через день, 11 августа 1948 г., продолжить наступление представителей "мичуринской биологии" на заседании Секретариата ЦК ВКП(б), также проходившем под председательством Г.М.Маленкова. В этот день на заседании оперативного органа партии были обсуждены 20 вопросов, непосредственно вытекавших из итогов сессии ВАСХНИЛ. Прежде всего Секретариат ЦК обсудил отчет Министерства высшего образования о состоянии биологических наук в высших учебных заведениях и о мероприятиях по укреплению биологических кафедр вузов. После выступлений Кафтанова, Лысенко и Маленкова предоставленный проект постановления был в основном принят, а Шепилову, Кафтанову и Козлову поручалось "в суточный срок представить в Секретариат ЦК окончательно отредактированный проект постановления"⁴⁵.

Затем последовали кадровые вопросы: о заведующем кафедрой дарвинизма и генетики Харьковского государственного университета имени А.М.Горького (освободить И.М.Полякова и утвердить на его место С.Д.Шестакова); о заведующем кафедрой разведения сельскохозяйственных животных Сельскохозяйственной академии имени Тимирязева (назначить С.А.Кудряшова вместо устраненного Е.Я.Борисенко); о председателе Экспертной комиссии Высшей аттестационной комиссии Министерства высшего образования СССР (освободить от этой должности П.М.Жуковского и утвердить на его место Д.А.Долгушина); о заведующем кафедрой динамики развития организма МГУ (на место М.М.Завадовского был утвержден Б.А.Кудряшов). Секретариат ЦК рассмотрел вопрос Комитета по Сталинским премиям в области науки и изобретательства, постановив вывести из состава членов комитета П.М.Жуковского и В.С.Немчинова и ввести Д.А.Долгушина и П.Н.Яковлева. Был поставлен вопрос и о директоре Биологического музея имени Тимирязева, в результате чего Шепилову, Кафтанову и Зуевой было поручено "вызвать т. Завадовского Б.М. и в суточный срок внести свои предложения" .

Следующие также семь вопросов, обсуждавшихся на Секретариате ЦК, были посвящены ведомству Министерства сельского хозяйства СССР. Был заслушан отчет Министерства о состоянии сельскохозяйственных научно-исследовательских учреждений и о мероприятиях по обеспечению дальнейшего развития мичуринской агробиологии. После выступлений Бенедиктова, Козлова и Маленкова проект предложенного постановления также был в основном принят. Вместе с тем созданной комиссии в составе Козлова, Бенедиктова, Лысенко, Скворцова, Лобанова

и Ильичева поручалось подготовить проект постановления и окончательной редакции и определялось: "в проекте резче указать на недостатки руководства со стороны Министерства сельского хозяйства СССР сельскохозяйственными научно-исследовательскими учреждениями и конкретнее определить задачи и обязанности Министерства сельского хозяйства СССР и Министерства совхозов СССР в обеспечении дальнейшего развития мичуринской агробиологии. Срок — 3 дня"⁴⁷.

Секретариат ЦК освободил Н.В.Цицина от обязанностей председателя Государственной комиссии по сортоиспытанию зерновых культур, утвердив на эту должность А.В.Крылова, работавшего директором Научно-исследовательского института земледелия имени Докучаева, а также утвердил новый состав этой комиссии. Были приняты персональные решения об освобождении от работы директора по науке Александровской государственной селекционной станции А.Ф.Будкова, начальника Управления Юго-Востока Главного управления зерновых и масличных культур Н.Я.Ицкова, начальника Отдела овцеводства Главного управления животноводства МСХ СССР Е.К.Дейхмана. Произошла смена редактора журнала "Советская агрономия" — вместо освобожденного В.И.Твердовского был утвержден Г.И.Павлов.

Два следующих вопроса были посвящены Академии наук СССР. При обсуждении мероприятий по укреплению биологического отделения и биологических институтов АН СССР выступили Вавилов, Шепилов, Лобанов, Орбели, Лысенко и Маленков. Секретариат ЦК постановил:

"Признать неудовлетворительным состояние руководства со стороны президиума Академии наук СССР и отделения биологических наук биологическими учреждениями Академии наук СССР.

Поручить комиссии в составе тт. Маленкова (созыв), Вавилова, Лысенко, Кафтанова, Шепилова, Бенедиктова, Орбели, Козлова и Лобанова в 3-дневный срок выработать проект постановления о мероприятиях по укреплению биологического отделения и биологических институтов Академии наук СССР"⁴⁸.

А следом Секретариат ЦК освободил академика И.И.Шмальгаузена от обязанностей директора Института эволюционной морфологии АН СССР и поручил Шепилову и Вавилову в 2-дневный срок представить кандидатуру на должность директора этого института.

Как орган политического руководства Секретариат ЦК 11 августа 1948 г. обсудил и вопросы издания и широкой пропаганды материалов сессии ВАСХНИЛ. Был заслушан отчет ОГИЗ об издательской деятельности в области агробиологии и издательских планах, обеспечивающих широкую популяризацию мичуринской

агробиологии, поручив Шепилову "предварительно рассмотреть этот вопрос в Отделе пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с тем, чтобы на очередном заседании обсудить соответствующий проект постановления". К этому заседанию были уже подготовлены "предложения Отдела пропаганды и агитации ЦК и Сельскохозяйственного отдела ЦК ВКП(б) на основе изучения выступлений на сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени Ленина". Заведующим этих отделов Шепилову и Козлову было поручено в двухдневный срок оформить предложения в соответствующий проект постановления.

19-ым вопросом, обсуждавшимся в тот день Секретариатом ЦК, стало издание материалов сессии ВАСХНИЛ. ЦК ВКП(б) поручил Государственному издательству сельскохозяйственной литературы в 3-дневный срок выпустить отдельной брошюрой тиражом в 300 тыс. экземпляров доклад академика Т.Д.Лысенко "О положении в биологической науке" и заключительное слово по докладу, обязал это издательство выпустить 29 августа стенографический отчет сессии ВАСХНИЛ, тиражом 200 тыс. экземпляров, утвердил редколлегию по подготовке к печати стенографического отчета в составе В.Н.Столетова, А.М.Сиротина и Г.К.Объедкова и обязал Министерство лесной и бумажной промышленности поставить издательству на издание материалов сессии ВАСХНИЛ "200 тонн типографской бумаги за счет уменьшения поставок в госрезерв по плану 1948 г."⁴⁹.

Приведенные материалы Оргбюро и Секретариата ЦК ВКП(б) убедительно свидетельствуют, что уже на четвертый день после окончания сессии ВАСХНИЛ Лысенко добился всего, что его "душеньке угодно". Устранены всяческие препятствия на пути утверждения его "теорий", ликвидируются очаги ненавистной ему классической биологии и генетики в научных учреждениях и вузах, сняты с работы почти все неудобные ему деятели науки и выражавшие сомнения работники аппарата, все издательское дело и вся система популяризации науки перестраивались на пропаганду мичуринской агробиологии, его труды выходят мгновенно и огромными тиражами. Еще не все документы окончательно отредактированы, но это не беспокоит Лысенко, ибо все его устремления и желания оформляются в виде непререкаемых партийных решений. Он удовлетворен. Он сам, не будучи членом партии, присутствовал на заседаниях руководящих органов ВКП(б) и воздействовал на определение партийных директив. И это удовлетворение находит отражение еще в одном пункте повестки дня заседания Секретариата ЦК от 11 августа 1948 г.:

"82. Об отпуске т. Лысенко Т.Д.

1. Предоставить т. Лысенко Т.Д. месячный отпуск для лечения с 16 августа с.г.
2. Обязать тт. Чадаева и Егорова (Лечсанупр Кремля) обеспечить лечение т.

Лысенко"⁵⁰.

16 августа 1948 г. Секретариат ЦК вновь обсуждает комплекс вопросов по утверждению мичуринского учения и по представлению комиссий, образованных на предыдущем заседании, принимает ряд постановлений.

В постановлении ЦК ВКП(б) "О состоянии преподавания биологических наук и о мерах по укреплению биологических кафедр в высших учебных заведениях" говорилось:

"Заслушав отчет т. Кафтанова, ЦК ВКП(б) отмечает неудовлетворительное руководство со стороны Министерства высшего образования делом преподавания биологических наук в высших учебных заведениях.

В ряде важнейших высших учебных заведениях на кафедрах биологических наук и в экспертных комиссиях по биологии Высшей аттестационной комиссии руководящие посты оказались в руках сторонников вейсманистского (менделеевско-моргановского) направления (Шмальгаузен, Жебрак, Завадовский М., Жуковский, Поляков и другие), а сторонники передовой советской биологии были оттеснены".

Исходя из этого, ЦК ВКП(б) обязал Министерство высшего образования СССР (т.Кафтанова): В месячный срок укрепить состав руководителей кафедр и преподавателей биологических дисциплин в сельскохозяйственных, педагогических и медицинских институтах и на биологических факультетах университетов квалифицированными кадрами-мичуринцами. В недельный срок пересмотреть состав экспертных комиссий по биологии Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования, привлечь к работе комиссий авторитетных деятелей передовой советской науки. В месячный срок пересмотреть и переработать учебные планы и программы преподавания биологических наук с тем, чтобы обеспечить в вузах правильное и всестороннее освещение вопросов дарвинизма и мичуринского учения. Планы издания для вузов учебников и учебных пособий должны были представляться на рассмотрение ЦК ВКП(б). Постановление предписывало пересмотр планов научно-исследовательских работ биологических факультетов и проверку контингента аспирантов на кафедрах дарвинизма и генетики. Предусматривалось проведение в августе собрания актива работников министерства совместно с директорами высших учебных заведений и руководителями научных учреждений Москвы. Министр высшего образования т. Кафтанов был обязан представить отчет о выполнении данного постановления к 1 октября 1948 г.⁵¹.

16 августа 1948 г. было принято и постановление ЦК ВКП(б) "О мерах укрепления биологических учреждений Академии наук СССР", текст которого приводится полностью:

"ЦК ВКП(б) отмечает неудовлетворительное руководство со стороны президиума Академии наук СССР биологическими учреждениями Академии. В ряде биологических институтов и лабораторий Академии наук СССР при поддержке со стороны бюро отделения биологических наук Академии третировалось передовое мичуринское направление в биологии, поддерживались метафизические концепции последователей реакционных теорий Вейсмана, Менделя, Моргана. На руководящих постах некоторых биологических учреждений Академии наук оказались противники мичуринского учения. Научные учреждения отделения биологических наук слабо содействуют решению практических задач социалистического строительства.

Считая одной из важнейших задач Академии наук СССР и ее биологических учреждений развитие передовой мичуринской биологической науки, связанной с практикой социалистического строительства, ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Пересмотреть план основных научно-исследовательских работ биологических учреждений Академии наук СССР, изъять из плана антинаучную вейсмановскую тематику и заменить ее актуальными проблемами, отвечающими задачам социалистического строительства, разработать мероприятия по внедрению достижений биологических наук в сельское хозяйство.

Для пересмотра плана научно-исследовательских работ Академии наук в области биологии создать комиссию в составе: Вавилова (созыв), Лысенко, Орбели, Опарина, Бенедиктова, Кафтанова, Смирнова Е.И., Скворцова, Столетова, Глушенко, Лобанова, Скрыбина.

2. Предложить президиуму Академии наук СССР:

а) укрепить бюро отделения биологических наук Академии и важнейшие участки биологических учреждений квалифицированными кадрами ученых-мичуринцев и обеспечить разработку биологическими учреждениями Академии наук СССР наиболее актуальных проблем биологической науки, отвечающих насущным вопросам социалистического строительства;

б) упразднить, как самостоятельную научную единицу, в Институте цитологии, гистологии и эмбриологии лабораторию цитогенетики, возглавляемую проф. Дубининым, как стоящую на антинаучных позициях и доказавшую в течение ряда лет свое практическое бесплодие; использовать научных работников лаборатории, способных перестроить свои исследовательские работы на основе мичуринской методологии, в соответствующих институтах биологического отделения, либо на практической работе в области сельского хозяйства;

в) пересмотреть в срок до 1 октября 1948 г. план издания научных трудов Академии в области биологии; укрепить состав редколлегии периодических изданий

отделения биологических наук передовыми учеными-мичуринцами;

г) пересмотреть план подготовки аспирантов при институтах отделения биологических наук, руководствуясь в деле подготовки научных кадров интересами развития мичуринской биологической науки;

д) включить в план Комиссии по изданию научно-популярной литературы при президиуме Академии подготовку книг и брошюр, популяризирующих мичуринское учение.

3) Принять к сведению сообщение т. Вавилова С.И., что в ближайшие дни будет созван президиум Академии наук СССР для рассмотрения вопроса о мерах укрепления биологического отделения и биологических институтов Академии наук СССР и что на заседании президиума будут приняты решения в духе настоящего постановления ЦК⁵².

На этом же заседании Секретариата ЦК была дана оценка отчета ОГИЗа об издательской деятельности в области агробиологии и издательских планах, обеспечивающих широкую популяризацию мичуринской агробиологии, а также была создана комиссия под председательством Сулова для разработки плана издания биологической литературы; в основном одобрен выработанный комиссией проект постановления ЦК по отчету Министерства сельского хозяйства СССР о состоянии сельскохозяйственных научно-исследовательских учреждений и поручено Маленкову и Сулову его окончательное редактирование; создана комиссия для выработки предложений о передаче в ведение Министерства сельского хозяйства из Министерства высшего образования сельскохозяйственных вузов.

Хотелось бы обратить внимание на любопытную особенность решений Секретариата ЦК от 11 и 16 августа 1948 г., да и последующих его заседаний с обсуждением вопросов мичуринской биологии. Ни одно из принятых на них постановлений не посылалось на утверждение Политбюро ЦК. Это может означать, что принятие решений по всему кругу вопросов, вытекавших из итогов сессии ВАСХНИЛ, было "отцом народов" и "корифеем науки" возложено на Г.М.Маленкова, что наглядно прослеживается в приведенных материалах.

Именно постановления ЦК партии определили те репрессивные меры, которые нанесли непоправимый ущерб отечественной биологии и стали известны из приказа министра высшего образования от 23 августа 1948 г. и из решений расширенного заседания президиума Академии наук СССР от 26 августа 1948 г.

Если до сессии ВАСХНИЛ биологи и генетики еще надеялись, что их мнение может оказать влияние на определение направлений научной политики государства, то после нее развитие биологических наук, и прежде всего генетики, на десятилетия

превратилось в политическую проблему, решалось номенклатурой, последствия чего полностью не устранены и ныне.

Примечания

- 1 *Graham L.R.* Science and philosophy in the Soviet Union. New York, 1972. P. 443.
- 2 *Сойфер В.Н.* Наука и власть: История разгрома генетики в СССР. США: Изд-во "Эрмитаж", 1989. С. 386.
- 3 *Фролов И.Т.* Философия и история генетики: Поиски и дискуссии. М., 1988. С. 21.
- 4 Из истории борьбы с лысенковщиной / Публикация В.Есакова, С.Ивановой, Е.Левиной // Изв. ЦК КПСС. 1991. № 4. С. 125-141; № 6. С. 157-173; № 7. С. 109-121. В течение десятилетий существовала практика, что документы, хранящиеся в Центральном партийном архиве, могут быть опубликованы только в печатных органах ЦК партии.
- 5 Сойфер В.: 1) Горький плод // Огонек. 1988. № 1. С. 27; 2) Наука и власть... С. 369, 372.
- 6 Изв. ЦК КПСС. 1991. № 4. С. 126-129.
- 7 Там же. С. 130.
- 8 Российский центр хранения и использования документов новейшей истории (далее – РЦХИДНИ), ф. 17, оп. 125, д. 360, л. 5.
- 9 Изв. ЦК КПСС. 1991. № 4. С. 132.
- 10 *Сойфер В.Н.* Наука и власть... С. 370, 372. " РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 125, д. 548, л. 103.
- 12 Там же, д. 547, л. 6-69.
- 13 Там же, л. 70-112.
- 14 Там же, л. 1-3.
- 15 Изв. ЦК КПСС. 1991. № 4. С. 133-134.
- 16 РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 125, д. 547, л. 126-127.
- 17 В записке были отмечены доклады В.В.Сахарова, М.С.Навашина, Б.Л.Астаурова, Я.Л.Глембоцкого, Б.Н.Сидорова и Н.Н.Соколова, М.Л.Карпа.
- 18 Изв. ЦК КПСС. 1991. № 4. С. 135-137.
- 19 РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 116, д. 303, л. 2.
- 20 Изв. ЦК КПСС. 1991. № 4. С. 137-140.
- 21 Там же. С. 140-141.
- 22 РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 125, д. 547, л.1-12.
- 23 *Сурков А., Твардовский А., Фиш Г.* На суд общественности // Лит. газ. 1947. 30 авг.
- 24 *Лантев И.Д.* Антипатриотический поступок под флагом "научной" критики // Правда. 1947. 2

сент. На следующий день эта статья была напечатана в газете "Соц. земледелие".

²⁵ Изв. ЦК КПСС. 1991. № 6. С. 163-164.

²⁶ Там же. С. 159-163.

²⁷ См.: *Шмальгаузен И.И.* Вопросы дарвинизма: Неопубликованные работы. М., 1990. Ряд материалов опубликован без указания, что эти тексты направлялись в ЦК партии.

²⁸ Изв. ЦК КПСС. 1991. № 7. С. 109.

²⁹ Там же. С. 110.

³⁰ РЦХИДНИ, ф. 77, оп. 3, д. 177, л. 30, 31 об.

³¹ Изв. ЦК КПСС. 1991. № 7. С. 111.

³² Там же. С. 112.

³³ РЦХИДНИ, ф. 77, оп. 1, д. 991, л. 83.

³⁴ Изв. ЦК КПСС. 1991. № 7. С. 112-113.

³⁵ Там же. С. 116-119.

³⁶ Там же. С. 119-120.

³⁷ Прописными буквами дан текст, написанный Сталиным собственноручно на первом варианте доклада Лысенко.

³⁸ В квадратные скобки заключены слова, вычеркнутые Сталиным.

³⁹ Изв. ЦК КПСС. 1991. N 7. С. 120-121. Текст доклада Лысенко с правкой Сталина см.: РЦХИДНИ, ф. 558, д. 5285.

⁴⁰ О положении в биологической науке: Стенограф, отчет сессии ВАСХНИЛ 31 июля-7 августа 1948 г. М., 1948. С. 14-15.

⁴¹ *Сойфер В.Н.* Власть и наука. История разгрома генетики в СССР. М. "Лазурь". 1993. С. 421.

⁴² *Есаков В.Д.* Мифы и жизнь // "Наука и жизнь". 1991. № 11. С. 116-117.

⁴³ РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 365. Л. 3-4.

⁴⁴ Там же. Л. 6-7.

⁴⁵ Там же. Д. 366. Л. 1-2.

⁴⁶ Там же. Л. 3.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же. Л. 5.

⁴⁹ Там же. Л. 6.

⁵⁰ Там же. Л. 19.

⁵¹ Там же. Д. 368. Л. 3-4.

⁵² Там же. Л. 5-6.

Источник: В.Д.Есаков. Новое о сессии ВАСХНИЛ 1948 года // Репрессированная наука, вып. II, СПб.: Наука, 1994, с.57-75.